

Верный свидетель

(Притч. 14, 25)

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ (РОТОВ) И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ

В этом году исполнилось 45 лет со дня кончины митрополита Никодима (Ротова), 12 лет (1960–1972) возглавлявшего Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата в сложное для Церкви время хрущевских гонений и раннего застоя. Выросший в обычной советской семье и, несмотря на это, мечтавший с юности о монашестве, митрополит Никодим принял постриг в 18 лет. За свою непродолжительную земную жизнь он успел сделать очень многое для Русской Православной Церкви. Обладая талантом дипломата, митрополит Никодим приобрел всемирную известность и глубокое уважение своей преданностью вере Христовой, а также экуменической, миротворческой и патриотической деятельностью. Его трудами Русская Церковь обрела особый авторитет не только среди Поместных Православных Церквей, но и в христианском мире в целом. Его усилиями вступление Русской Церкви в 1961 году во Всемирный Совет Церквей стало плодотворным, способствуя широкому и убедительному свидетельству об истине Святого Православия. Анализ этого периода деятельности выдающегося иерарха посвящена статья старшего преподавателя Московской духовной академии **иерея Или Письменюка.**

Всемирный Совет Церквей

Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) был создан в 1948 году и в середине XX века стал одной из наиболее влиятельных христианских международных организаций. После второй ассамблеи ВСЦ в Эванстоне (США) в 1954 году в этой организации числилось более 150 церквей-членов, а сам ВСЦ приобрел значительное влияние не только в религиозных вопросах, но и в международной политике.

В середине 1950-х годов ВСЦ начал налаживать диалог с не входившими в его состав Поместными Православными Церквями, чья каноническая территория охватывала социалистические государства. В 1948 году Русская Православная Церковь отказалась от присоединения к ВСЦ, который советское руководство рассматривало как недружественный институт. Однако изменившаяся к концу 1950-х годов политическая обстановка, а также выраженный на официальном уровне отказ ВСЦ от претензии стать для своих членов подобием «сверх-Церкви»¹ способствовали смягчению отношения властей СССР и создали предпосылки для расширения контактов Московского Патриархата с этой крупнейшей экуменической организацией.

Седьмого — девятого августа 1958 года в Утрехте состоялась двусторонняя встреча представителей ВСЦ и Московского Патриар-

хата. Делегацию ВСЦ возглавил генеральный секретарь ВСЦ доктор Виллем Виссерт Хуфт, делегацию Русской Церкви — председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (ОВЦС) митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). С 3 по 19 декабря 1959 года с ответным и первым официальным визитом в СССР прибыла делегация ВСЦ во главе с Виссертом Хуфтом. Сопровождал делегацию заместитель председателя ОВЦС архимандрит Никодим (Ротов), занявший эту должность 4 июня того же года².

Несмотря на наметившийся прогресс в развитии отношений, дальнейший диалог оказался под угрозой. С одной стороны, политические и церковные круги Запада не хотели видеть Русскую Православную Церковь в составе влиятельной международной организации³. С другой — ухудшились отношения председателя ОВЦС митрополита Николая с руководством Совета по делам Русской Православной Церкви⁴. Не без давления со стороны советской власти 21 июня 1960 года Священный Синод принял решение освободить митрополита Николая (Ярушевича) от должности председателя ОВЦС. Новым главой отдела с возведением в епископский сан с титулом епископа Подольского, викария Московской епархии, был назначен архимандрит Никодим (Ротов).

Игумен Никодим
и Владимир Поярков
(будущий митрополит
Ювеналий)

Перед новопоставленным епископом и главой ОВЦС стояла непростая задача. В 1958 году началась еще одна волна масштабных притеснений Церкви в СССР, вошедшая в историю как «хрущевские гонения». Во многом именно антицерковная политика советского руководства повлияла на отставку митрополита Николая (Ярушевича), который в завершающий период своей церковно-дипломатической деятельности вступил в почти открытый конфликт с Советом по делам Русской Православной Церкви.

Возглавив ОВЦС, епископ Никодим (Ротов) избрал другую тактику. Исходя из патриотических позиций владыка Никодим всемерно поддерживал внешнюю политику советской власти, что увеличивало возможности для расширения внешних контактов и упрочения позиций Русской Церкви не только в межхристианском диалоге и сфере межрелигиозных контактов, но и в целом на международной арене. Зримое укрепление международного статуса нашей Церкви побудило советское руководство считаться с церковными интересами. Целью политики митрополита Никодима было обеспечение выживания Церкви в исключительно неблагоприятных условиях советского общества «до той поры, пока государство не осознает необходимость ее активной роли в общественной жизни»⁵. В достижении поставленной цели именно личные качества

митрополита Никодима имели решающее значение: «Его интуиция, прозорливость, широкий кругозор, поразительное внимание к людям и доверие к ним были факторами мудрого лидерства и успешной реализации стратегий, о которых он почти не говорил, но которые осознал»⁶. Как отмечает церковный историк М. В. Шкаровский, если межцерковные контакты митрополита Николая (Ярушевича) были во многом вынужденными для этого иерарха и не очень ему приятными, то международная деятельность митрополита Никодима строилась на основе его личной доброй воли и искренности, что повышало престиж архипастыря на международной арене⁷.

Как это ни парадоксально, несмотря на господство атеистической идеологии, планы советского руководства и Русской Православной Церкви в понимании необходимости активизировать международные религиозные контакты, по видимости, совпадали. Однако цели активизации таких усилий были разными. Советская власть планировала использовать Церковь в качестве инструмента в международной политике. Со своей стороны владыка Никодим стремился превратить включенность Церкви в международную повестку в одну из форм защиты в условиях гонений, о которых не только не полагалось открыто заявлять, но и подчас приходилось публично отрицать.

Такой тактический подход, обоснованный далеко идущими стратегическими соображениями, был весьма рискованным и сопряженным с личной жертвенностью владыки Никодима, которому предстояло выдержать в свой адрес шквал критики, начиная от обвинений в работе на интересы советских спецслужб и заканчивая якобы предательством верующего населения Советского Союза. Как показало дальнейшее развитие событий, выбранный митрополитом Никодимом путь действительно помог Церкви и даже внес определенный вклад в последующее возрождение Русской Православной Церкви в конце XX века.

Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей

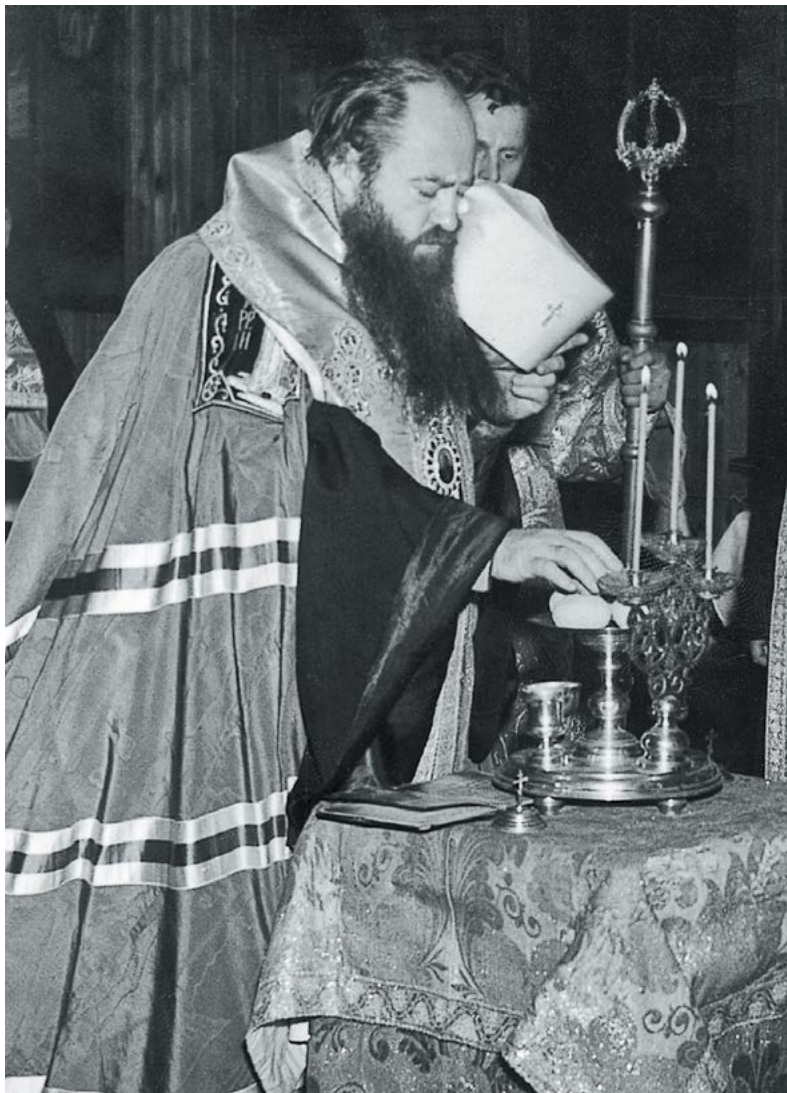
Несмотря на установление первичных контактов, ничто не предвещало их динамичного развития. Так, в феврале 1960 года на заседании Исполнительного комитета ВСЦ в Буэнос-Айресе генеральный секретарь организации доктор

Виссерт Хуфт заявил о взаимной неготовности ко включению Русской Церкви в состав ВСЦ. А уже осенью того же года епископ Никодим (Ротов) посетил штаб-квартиру ВСЦ в Женеве и сообщил Виссерту Хуфту об укрепившемся намерении Русской Православной Церкви стать членом ВСЦ. Это несколько ошеломило генерального секретаря ВСЦ, не ожидавшего столь быстрого прогресса в этом вопросе и опасавшегося негативной реакции со стороны американских членов ВСЦ и русской эмиграции⁸. Тем не менее он поддержал инициативу владыки Никодима, так как на протяжении предшествовавшего десятилетия много сил отдал тому, чтобы приблизить вхождение Русской Церкви в ВСЦ.

Тридцатого марта 1961 года Священный Синод одобрил вхождение Московского Патриархата в ВСЦ и постановил: «Считать вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей своевременным и просить Святейшего Патриарха послать письмо Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей о пожелании и просьбе Русской Православной Церкви

Иеромонах Никодим с духовенством и монашествующими Ярославской епархии

вступить в число членов Всемирного Совета Церквей» (журнал № 5 Священного Синода при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси от 30 марта 1961 года)⁹. Восемнадцатого июля того же года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви недавно возведенный в сан архиепископа Никодим (Ротов) представил доклад о своевременности вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ, который получил соборное одобрение.

С 19 ноября по 5 декабря 1961 года состоялось заседание третьей ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели (Индия). Важнейшим событием экуменического форума стало присоединение к ВСЦ Русской, Болгарской, Румынской и Польской Православных Церквей. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) был избран ассамблеей в состав двух главнейших руководящих органов ВСЦ

в период между ассамблеями — Центральный и Исполнительный комитеты. Причем в составе Исполнительного комитета архиепископ Никодим занял одно из двух вакантных мест для представителей мирового Православия, что подчеркнуло значимость этого иерарха в масштабах всего экуменического движения¹⁰. На самой ассамблее архиепископ Никодим сыграл заметную роль в принятии новой богословской основы организации — «Базиса Всемирного Совета Церквей»¹¹. В этот документ, который являлся обязательным минимальным богословским согласием для членов ВСЦ, предлагалось включить триадологическую формулу: «Всемирный Совет Церквей есть содружество Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога — Отца, Сына и Святого Духа»¹².

Во время дискуссии по принятию нового «Базиса» митрополит Никодим подчеркнул важнейшее значение догматического согласия членов ВСЦ в вопросе триадологии: «Все мы, заседающие на ассамблее представители своих Церквей, являемся христианами. На основании Священного Писания мы верим в Господа Иисуса Христа и стремимся достичь такого единства, чтобы был у нас единый Господь и едино крещение. В Своем Святом Евангелии Господь Иисус Христос ясно повелевает ученикам проповедовать Евангелие всей твари и крестить уверовавших во имя Отца, Сына и Святого Духа. Таким образом, тринитарная формулировка Базиса основана ни на чем ином, как на Святом Евангелии, являющемся краеугольным и объединяющим нас камнем веры»¹³.

В следующий год отношения Русской Православной Церкви и ВСЦ продолжили стремительно развиваться. С 1 по 12 июня 1962 года состоялся официальный визит делегации ВСЦ в СССР с посещением Москвы, Загорска, Ленинграда, Таллина и Тбилиси. В том же году Московский Патриархат получил возможность организовать при ВСЦ свое официальное представительство.

Помимо дипломатических вопросов, председатель ОВЦС владыка Никодим принимал участие и в разрешении непростых богословских проблем, которые периодически поднимались

на площадках ВСЦ. Одним из наиболее острых вопросов стала попытка ВСЦ вновь вернуться к определению своего экклезиологического значения или статуса по отношению к входящим в его состав Церквам, что принципиально противоречило православному догматическому учению. После неудачной попытки поднять упомянутую проблему на IV Всемирной конференции комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» в Монреале (12–16 июня 1963 г.) доктор Виссерт Хуфт предложил еще раз задуматься над вопросом экклезиологического значения ВСЦ в своем докладе «О значении членства во Всемирном Совете Церквей» на заседании ЦК ВСЦ в Рочестере (США), проходившем 26 августа — 2 сентября 1963 года. В качестве реакции на это выступление владыка Никодим, в то время митрополит Минский и Белорусский, твердо заявил, что Православные Церкви всегда будут протестовать против любых попыток присвоить ВСЦ качества, присущие Церкви. Он также добавил, что ВСЦ лучше продолжать и дальше воспринимать се-

бя в качестве «инструмента» межцерковного взаимодействия: «Очевидно, что он [Всемирный Совет Церквей] призван помочь нам реализовать в жизни практические шаги. ВСЦ — это инструмент, который помогает нам объединить усилия в стремлении достичь единства во Христе»¹⁴. В этом контексте Всемирный Совет Церквей стал международной и весьма представительной площадкой, на которой православные участники отстаивали собственные догматические убеждения, включая веру в исключительную истинность Православной Церкви как Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

Отношения митрополита Никодима с ВСЦ и Советом по делам Русской Православной Церкви

Наиболее сложным для владыки Никодима было взаимодействие с ВСЦ не по вопросам богословия, а по проблеме положения верующих в СССР. Виссерт Хуфт и другие представители ВСЦ неоднократно выражали обеспокоенность

Иерей Илья Письменюк — кандидат богословия, заместитель председателя Отдела по делам молодежи Московской (городской) епархии, старший преподаватель кафедры церковной истории Московской духовной академии, клирик храма Иверской иконы Божией Матери в Очаково-Матвеевском г. Москвы, автор монографии «Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX в.».

по поводу притеснения христиан в Советском государстве. Несмотря на реальность гонений, владыка Никодим был вынужден формально опровергать тяжелое положение Церкви, чтобы не спровоцировать еще большие притеснения и не лишиться возможности вести внешнюю церковную деятельность. Важно понимать: несмотря на опровержения, сам факт внимания мировой общественности к ситуации в СССР со стороны авторитетного в середине XX века ВСЦ ограничивал советское руководство в проводившихся им антицерковных мерах¹⁵.

Возведенный в августе 1963 года в сан митрополита, владыка Никодим постоянно находился в ситуации двустороннего давления. Руководство ВСЦ требовало открыто признать факт гонений и даже публично выступить против них. Со своей стороны советская власть выражала недовольство вниманием западной прессы и ВСЦ к теме религиозных преследований и призывала митрополита Никодима решить эту проблему.

Пик хрущевских гонений пришелся на 1964 год, в начале которого митрополит Никодим сумел убедить Совет по делам Русской Православной Церкви пригласить Исполнительный комитет ВСЦ провести ежегодное заседание в СССР, в Одессе, с 10 по 16 февраля. Руководство Совета по делам Русской Православной Церкви согласилось с этим предложением, надеясь укрепить положение Московского Патриархата в экуменическом движении и тем самым получить больше возможностей для продвижения советской внешнеполитической повестки.

У Церкви же была другая цель, которую преследовал митрополит Никодим. Представительной международной делегации власти СССР должны были продемонстрировать благоприятную картину отношения государства к верующим. Во многом эта цель была достигнута. Верующим даже удалось передать делегации ВСЦ обращение в защиту Почаевской лавры, которую планировали закрыть.

В последующие годы отношения митрополита Никодима с ВСЦ и Советом по делам Русской Православной Церкви осложнились из-за деятельности религиозных диссидентов, чьи письма активно публиковались на Западе. Того же, что требовали они, — публичного осуждения советской власти — от митрополита Никодима добивались и некоторые лидеры экуменического движения, в том числе и новый генеральный секретарь ВСЦ доктор Юджин Карсон Блэйк. Но иерарх понимал, что это может лишь спровоцировать новый удар по Русской Церкви и вновь привести ее к условиям внутренней и внешней изоляции, как это уже было в 1920–1930-е годы. Однако в ВСЦ все громче звучало мнение, что официальная Русская Православная Церковь находится в полной зависимости от государственной власти СССР. Этим начали пользоваться прозападные противники участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении.

В этих непростых обстоятельствах, когда требовалось не спровоцировать государственную власть на усиление преследований и в то же время сохранить доверительные и рабочие отношения с ВСЦ, митрополит Никодим сумел еще раз проявить свой замечательный дипломатический талант. Двадцать восьмого марта — второго апреля 1967 года в СССР должен был состояться визит критически настроенного по отношению к Русской Церкви генерального секретаря ВСЦ Юджина Блэйка. Результаты этого визита помогли Русской Православной Церкви сохранить свои позиции и авторитет в ВСЦ.

Четвертая ассамблея Всемирного Совета Церквей

Четвертого — двадцатого июля 1968 года в шведском городе Уппсале состоялась Четвертая ассамблея ВСЦ. Впервые в ассамблее приняли участие все общепризнанные Поместные

Православные Церкви. Это стало победой Московского Патриархата, чью делегацию возглавлял митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Русская Православная Церковь в Упсале имела самое большое представительство в семье Православных Церквей. От Московского Патриархата на ассамблею приехало 3 митрополита, 7 архиепископов, 7 епископов, 9 священнослужителей и 10 светских делегатов, что превысило вторую по численности делегацию из Константинопольского Патриархата на 15 человек. Тогда же Русская Православная Церковь получила 7 из 24 православных мест в составе ЦК ВСЦ, что также стало лучшим показателем в истории. Сам митрополит Никодим был вновь избран одним из двух православных членов Исполнительного комитета ВСЦ. Можно сказать, что за семь лет участия в работе ВСЦ Русская Православная Церковь, как и планировал владыка, завоевала в этой экуменической организации наибольшее влияние по сравнению с иными Православными Церквями.

На ассамблее митрополит Никодим произнес речь «Православные Церкви и экуменическое служение»¹⁶. В ней иерарх отметил, что наконец все Православные Автокефальные Церкви представлены в ВСЦ, но, несмотря на общую цель единства, разделение между христианами по-прежнему остается. Он подчеркнул, что в рамках экуменического движения Православие не является лишь одной из многих деноминаций, как это представляли себе протестантские члены ВСЦ, но хранит в себе «*всю Полноту церковной истины в Духе Святом*»¹⁷. Главной задачей православного участия в экуменическом движении русский иерарх считал приведение всех христиан не к формальному единству, а «*к раскрытию и принятию ими Истины, исповедуемой древней Вселенской Церковью*»¹⁸. В своей речи митрополит Никодим высказал

Митрополит Ювеналий (Поярков)

Владыка, как христианский реалист, трезво смотрел на требования современной жизни и от имени Церкви стремился ответить на встающие в жизни проблемы. В своей миротворческой и экуменической деятельности, в двусторонних и многосторонних контактах с православными и неправославными Церквями, в практическом диалоге в нашем обществе — во всем и всегда сказывалась его мудрая дальновидность иерарха, действительно знающего и умеющего держать руку на пульсе современной проблематики не только Церкви, но и современного общества.

Митрополит Феодосийский и Керченский Платон

Надо было видеть, как молился владыка. Человек, не любящий всей душой Церковь Христову, не может так молиться о ней, о той Церкви, которую он спасает, не щадя своей жизни. И утешением в конце своей жизни он видел будущее процветание Русской Православной Церкви.

Протопресвитер Виталий Боровой

Митрополит Никодим был человеком необычайных способностей и ума. И относительно Церкви далеко вперед видел. ...У него были планы... возрождения, обновления, оживления Церкви. И служил он действительно самозабвенно. Денно и ночью служил²⁶.

ключевое для православных мнение о том, что «вопрос о взаимоотношении с инославными Церквами и церковными общинами может быть разрешен лишь таким образом, когда эти Церкви и общины, сохраняя свои национальные, исторические и местные черты, через приближение к Православию в вере (учении) и жизни оказывались бы способны вступить в единство Вселенской Церкви в качестве одной из автокефальных или автономных Церквей»¹⁹. Владыка Никодим отметил значение Русской Православной Церкви для Всемирного Совета Церквей: «И наша Русская Православная Церковь, входящая ныне во Всемирный Совет Церквей, наряду с иными Православными Церквами-Сестрами стремится помочь всем христианам в их экуменических исканиях и освятить их. Содействие преодолению губительного разделения христиан издавна было стремлением русского Православия и ставилось им как принципиальная нравственная задача, как духовный долг перед инославными братьями. Наша Церковь также сознавала и сознает, что настало время и для практического сотрудничества с инославными христианами в разрешении важнейших проблем, поставленных жизнью перед современным миром»²⁰.

Митрополит Никодим
с делегацией
Русской
Православной
Церкви на площади
здания Верховного
суда Найроби.
Кения. 1975 г.

Там же, в Уппсале, во время работы ассамблеи ВСЦ митрополит Никодим выступил в конференц-зале Уппсальского университета с более подробным по содержанию докладом «Русская Православная Церковь и экуменическое движение». Митрополит заявил, что для православных было очевидно, что вступление в ВСЦ станет погружением в протестантскую среду и что голос православных как на собраниях, так и в документах будет «тонуть в хоре разнородных, но протестантских по существу высказываний»²¹. Вступление Русской Церкви в состав ВСЦ митрополит Никодим призвал считать не вхождением или принятием, а скорее соглашением о постоянном сотрудничестве между Московской Патриархией и Всемирным Советом Церквей. После этого владыка Никодим изложил свои убеждения о роли вселенского Православия во Всемирном Совете Церквей, выступив фактически от лица Полноты Православной Церкви, что свидетельствует о влиянии, которое приобрел митрополит Никодим благодаря своей успешной церковно-дипломатической деятельности: «Оптимистически и с надеждой взирая на все сложности и трудности нашего общего христианского пути к единству, воспламеняясь любовью Богочеловека Иисуса

Христа, нашего Господа, и стремясь умножить Его веру и любовь во всем мире, мы будем идти вперед... потому что перед нами как добрый пастырь (Ин. 10, 4) идет Спаситель и Воссоздатель мира. Тот, Кто творит все новое (ср. Откр. 21, 5), Кто — Путь, Истина и Жизнь (Ин. 14, 6)»²².

Предоставление автокефалии Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке

Рубеж 1960–1970-х годов стал временем, когда влияние Русской Православной Церкви на работу Всемирного Совета Церквей было особенно заметным. В частности, здесь Московский Патриархат смог отстаивать свою позицию в осложнившихся отношениях с представителями греческого Православия.

В апреле 1970 года Русская Православная Церковь даровала Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке Томос об автокефалии. Однако значительная часть Поместных Православных Церквей во главе с Константинопольским Патриархатом не признали это решение. Изменение статуса

Православной Церкви в Америке требовало перемены официального названия этой Церкви и в составе ВСЦ, членом которой она являлась уже на протяжении длительного времени. Этот вопрос был поднят на сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в январе 1971 года. Представители Константинопольского Патриархата и ряда других Православных Церквей пытались воспрепятствовать положительному решению данного вопроса, но благодаря позиции митрополита Никодима и его авторитету ВСЦ не поддавался на провокацию и поддержал новый статус Православной Церкви в Америке²³.

Пятая ассамблея Всемирного Совета Церквей

Тридцатого мая 1972 года митрополит Никодим из-за ухудшения здоровья был вынужден покинуть пост председателя ОВЦС, но внешнеполитическая деятельность иерарха продолжалась. Двадцать третьего ноября — десятого декабря 1975 года в Найроби (Кения) состоялась пятая ассамблея Всемирного Совета Церквей. Как и на четвертой ассамблее, Русская Православная Церковь вновь отправила в Найроби

Митрополит Никодим на Поместном Соборе 1971 г.

В центре — митрополит Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер, будущий Патриарх Алексий II)

представительную делегацию во главе с митрополитом Никодимом, в состав которой вошло 4 митрополита, 3 архиепископа, 1 епископ, 5 священнослужителей и 10 мирян. Знаковым для Московского Патриархата событием в Найроби стало первое в истории избрание президентом ВСЦ представителя нашей Церкви, которым стал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Его место в Исполнительном комитете ВСЦ наследовал ученик владыки Никодима и будущий Патриарх Московский и всея Руси архимандрит Кирилл (Гундяев).

Ассамблея в Найроби стала непростой для делегатов Русской Православной Церкви, так как впервые на таком уровне протестантские члены ВСЦ попытались вынести резолюцию по религиозной ситуации в СССР. Митрополит Никодим приложил большие усилия, чтобы не допустить принятия данной резолюции, которая могла бы спровоцировать советское руководство на новый виток активных притеснений верующих.

Митрополиту Никодиму не суждено было доработать полный срок в качестве одного из президентов ВСЦ. Пятого сентября 1978 года архипастырь скоропостижно скончался во время официального визита в Ватикан по случаю интронизации Римского Папы Иоанна Павла I. Но дело митрополита Никодима (Ротова) по укреплению положения Русской Православной Церкви продолжили его ученики и сподвижники, одним из которых был и будущий Патриарх

Московский и всея Руси Кирилл, сумевший провести Русскую Православную Церковь через наиболее кризисный этап в истории ВСЦ, пришедший на конец XX века²⁴.

Деятельность митрополита Никодима (Ротова) во Всемирном Совете Церквей свидетельствовала о его политической прозорливости. Советское руководство, допуская вхождение Русской Православной Церкви в ВСЦ, не смогло просчитать долгосрочные последствия этого решения, которые вылились в укрепление международного авторитета Московского Патриархата и его выход из внутренней и внешней изоляции. После эпохи хрущевских гонений Русская Церковь, несмотря на сильно стесненное положение, больше не подвергалась масштабным преследованиям на всесоюзном уровне, что, несомненно, стало заслугой проводимой митрополитом Никодимом политики.

Первого — одиннадцатого января 1979 года состоялась сессия ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка). Участники сессии в Ямайке выразили искреннее соболезнование по поводу преставления митрополита Никодима. Председатель заседания англиканский архиепископ Эдвард Скотт в своем докладе отметил митрополита Никодима (Ротова) как «президента ВСЦ, одного из великих лидеров своей Церкви, сыгравшего важную роль во вхождении Русской Православной Церкви в ВСЦ, и выдающегося деятеля экуменического движения»²⁵.

¹ Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 237.

² Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. С. 313–315.

³ Там же. С. 317.

⁴ Там же. С. 308–309.

⁵ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. С. 321.

⁶ Федоров В., протоиер. Миссиологические размышления о жизни и деятельности приснопамятного митрополита Никодима (Ротова) // Христианские чтения. 2019. № 6. С. 191.

⁷ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 321.

⁸ Ливцов В. А. Указ. соч. С. 324.

⁹ ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 27–28; Овсянников В. П. К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 12. С. 68–69.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 166, 168; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 2.

¹¹ The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1961. P. 157–158.

¹² Письменюк И. Н., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. С. 55.

¹³ The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 158.

¹⁴ Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (USA). August 26 — September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 18–19.

¹⁵ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 329.

¹⁶ IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 8. С. 3–6; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 176. Л. 157–173.

¹⁷ Никодим (Ротов), митр. Указ. соч. С. 291.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 292.

²¹ Там же. С. 293.

²² Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Публичный доклад, прочитанный митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 5 июля 1968 года в конференц-зале Уппсальского университета (Швеция) во время работы IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 55.

²³ Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 10th–21st, 1971. Geneva: WCC, 1971. P. 82–83.

²⁴ Подробнее см.: Письменюк И. Н., свящ. Указ. соч. С. 189–258.

²⁵ Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1–11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. P. 3.

²⁶ Боровой В., прот. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX в. URL: https://web.archive.org/web/20070927210152/http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=755&art_id=3994 (Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008) — профессор, доктор богословия, с 22 февраля 1963 года до 7 октября 1995 года заместитель председателя ОБЦС).

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (1929–1978), Патриарший экзарх Западной Европы (в миру Борис Георгиевич Ротов), родился 15 октября 1929 г. в деревне Фролово Кораблинского района Рязанской области в семье служащих. Был крещен во младенчестве.

По окончании средней школы поступил в 1947 г. в Рязанский педагогический институт (ныне Рязанский государственный университет) на факультет естествознания, где окончил два курса. 17 августа 1947 г. рукоположен во диакона архиепископом Ярославским и Ростовским Димитрием. 19 августа того же года пострижен в монашество с именем Никодим. 20 ноября 1949 г. тем же архипастырем рукоположен во иеромонаха. В 1950–1952 гг. служил в храмах Углича и Ярославля, исполнял различные послушания по благословению правящего архиерея.

1950–1953 — учился в Ленинградской духовной семинарии (заочно).

1955–1959 — так же заочно окончил полный четырехлетний курс Ленинградской духовной академии по первому разряду.

В 1959 г. за представленное курсовое сочинение на тему «История Русской духовной миссии в Иерусалиме» Советом Ленинградской духовной академии присуждена ученая степень кандидата богословия.

25 февраля 1956 г. назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме, а затем заместителем начальника миссии.

31 марта 1957 г. возведен в сан игумена митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

25 сентября 1957 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме с возведением в сан архимандрита.

В марте 1959 г. назначен заведующим канцелярией Московской Патриархии, а с 4 июня того же года по совместительству стал заместителем председателя ОВЦС.

21 июня 1960 г. постановлением Священного Синода определено быть епископом Подольским, викарием Московской епархии, и председателем ОВЦС. 10 июля 1960 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии, в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры. Хиротонию возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I.

Как председатель Отдела внешних церковных сношений вступил в управление приходами Русской Православной Церкви в Венгрии и Финляндии.

28 августа 1960 г. назначен членом учрежденной Комиссии Священного Синода по межхристианским связям. 19 сентября того же года Священным Синодом назначен председателем Издательского отдела Московского Патриархата.

6 октября 1960 г. возглавил редакционную коллегию сборника «Богословские труды» и трудился на этом посту до 7 октября 1967 г.

23 ноября 1960 г. постановлением Священного Синода утвержден епископом Ярославским и Ростовским.

16 июня 1961 г. возведен в сан архиепископа.

3 августа 1963 г. назначен председателем Комиссии при Священном Синоде по вопросам христианского единства с возведением в сан митрополита. 4 августа того же года назначен митрополитом Минским и Белорусским. 9 октября 1963 г. назначен митрополитом Ленинградским и Ладужским.

7 октября 1967 г. митрополиту Никодиму поручено управление Новгородской епархией с именованием «митрополит Ленинградский и Новгородский».

30 мая 1972 г. освобожден от должности председателя ОВЦС Московского Патриархата с оставлением председателем Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и поручением архипастырского окормления приходов в Финляндии, принадлежащих ведению Московского Патриаршего Престола.

3 сентября 1974 г. назначен Патриаршим экзархом Западной Европы.

Принимал участие во многих экуменических встречах, межправославных совещаниях, международных миротворческих конференциях, Родосских Всеправославных совещаниях. Занимался научной деятельностью и церковным гимнотворчеством. Был почетным членом Ленинградской и Московской духовных академий.

5 сентября 1978 г. скоропостижно скончался в Ватикане во время аудиенции у новоизбранного Папы Римского Иоанна Павла I.

Похоронен на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.